

1 10. 99.

Демьяненко Александр Сергеевич

Юрий ПОЛЕНОВ-КОРШАК

Это, кажется, о нем пел Владимир Высоцкий, с которым он в фильме «Карьера Димы Горина» подражал из-за девушки: «Во мне два «Я», два полюса планеты, два разных человека, два врага. Когда один стремится на балеты, другой стремится прямо на бега...».

Пришел, увидел и ушел

Однажды он поставил меня в неловкое положение. Но я сам «дал маху». Это было 8 марта прошлого года. Мы сидели за поминальным столом на улице Огарева, ныне Газетном переулке, в квартире, пожалуй, самой загадочной и безвременно ушедшей из жизни актрисы нашего богатого на таланты кино — Нонны Терентьевой, во вторую годовщину ее смерти. И когда все уже отговорили, вошел Демьяненко с небесной златокудрой красавицей с распахнутым, ясным и куда-то зовущим лицом. Народ как-то оживился, красавица, как плод виртуальной реальности, на удивление быстро растворилась среди гостей, а он сел рядом со

Память

Век. Москва. - 1999 - 10 кт. - с. 6

Дуэль Александра Сергеевича с Шуриком

40 дней назад закончился поединок Александра Сергеевича Демьяненко, длившийся более 30 лет, с маской, которую все знают и которой, не сговариваясь, отдали дань на последнем юбилее артиста: «60 — а все еще Шурик!».

мной, на диванчик, и я налил ему водки. Нонна и Саша в лучшие годы своей жизни вместе хлебали «ленфильмовские» щи, а в последнее время вместе колесили по стране с концертами...

— Может, Александр Сергеевич, вы что-нибудь скажете? — потерял артиста. Не сразу, не с порога, однако через вежливую, но непродолжительную паузу.

— Ну... не на собрании же... — смущенно пресек мои благодушные поползновения Демьяненко. И молча выпил. За ним в неловко павшей тишине последовали и остальные. Действительно, подумал я, не на собрании...

Он приехал в Москву из Питера сниматься в «Клубничке», телесериале во вкусе «Дежурной аптеки», который «мосфильмовские портные» намерили чуть ли не на 250 серий.

— Я тут долго буду!.. — обнадежил он меня на продолжение нашей встречи, оставил свой телефон в мосфильмовской гостинице, посидел «слегка» — и не расплескав больше ни капли чувства! — внезапно удалился с дамой «в сторону моря»...

Что это за артист, подумал я, который пьет и закусывает молчанием. А еще Шурик...

Искатель

А дуэль Александра Сергеевича с Шуриком начиналась так.

«Мне всегда интересно наблюдать за Александром Демьяненко на съемочной площадке. Он обычно очень сосредоточен, в перерывах почти ни с кем не разговаривает, думает, молчит и недовольно поправляет очки. Смотришь на него и думаешь: человек что-то потерял и никак не может найти».

Этот рентгеновский снимок души Искателя сделал пронзительный и позабитый ныне русский актер Виктор Антонович Авдюшко. И «щелкнул» он его в январе 1965 года, когда молодой, да ранний Александр Сергеевич, снявшись незадолго до этого в «Самогонщиках» Гайдая, пустился в бега и начал семимильными шагами превращаться в Шурика в фильме «Операция «Ы»...»

Их связывала общая удача в незабываемом фильме Алова и Наумова «Мир входящему» (1961).

Желторотый цыпленок Ивлев Александр в последние дни войны вылулся из военного училища в звании лейтенанта и... опоздал на войну. Душа просила подвига, а ему под начало — глухонемого солдата Ямшико-

ва. Он рвался закрыть собой какую-нибудь амбразуру, Родину закрыть... а ему в напарники — охочего до девок веселого шофера Рукавицына. Он горел страстью показать немчуре кузькину мать, а ему — беременную немку, которую приказано сопроводить в больницу...

Демьяненко до пенсии считал Ивлева своей лучшей ролью. А роль Ямшикова сыграл Виктор Авдюшко... И он поймал Искателя на роковой мысли: «...Последний раз Саша сказал мне, что ему хочется сыграть эксцентрическую роль. Эта мечта, насколько я знаю, уже почти сбылась. Демьяненко снимается сейчас в кинокомедии Гайдая «Смешные истории». Пока картина не сделана, трудно говорить о результатах. Но мне все же хочется пожелать Саше успеха в этом фильме и в других, следующих».

В его биографии была героическая полоса, была комедийная, а потом полосы потеряли всякую логику, подталкивая его к пессимистической мысли, что тайна любой вещи — в ее бессмысленности.

— Работать в комедиях мне было неинтересно, — признавался он накануне своего юбилея нашей газете. — Ну что это: бегаешь туда-сюда!.. Я уже ни о чем не мечтаю. Все фантазии — позади.

А на пороге смерти:

— Ведь у меня сердце старика... Всю оставшуюся жизнь он осеял сбывшуюся мечту горькой усмешкой Остапа Бендера: «Сбылась мечта идиота...», как бы мстя самому себе за последующее забвение кинемато-

графом его уникального драматического дарования, не имеющего строгих границ между смехом и плачем, понимая, я думаю, измученной душой Искателя, что своей безграничной славой он обязан именно «стойкому оловянному солдатику», этому чемпиону нашего сердца, который и в огне не горит, и в воде не тонет.

Прозрение

Весной 1989 года в Ленинградском Театре комедии ставилась интеллектуальная драма Макса Фриша «Биография». Эта пьеса была попыткой понять, почему судьба данного, отдельно взятого человека сложилась таким, а не иным образом, и может ли человек повлиять на ход собственной жизни.

Демьяненко релетировал в ней роль Регистратора, человека, который должен фиксировать, как герой воспользуется возможностью изменить свою жизнь.

И тогда, в ходе репетиций, он сделал мужественное и в высшей степени трагическое признание:

— Сегодня я сожалею, что потратил много времени не на то, на что

его стоило тратить. Нужно заниматься только тем делом, которое принесит тебе удовлетворение и ясное осознание того, что ты выполняешь свой жизненный долг. Возможно, я предаю сейчас те годы, которые отдал кино, но искренне счастлив своему прозрению и не жалею о нем.

Когда-то, в девятом классе 37-й свердловской школы, еще в театральной студии тамошнего Дворца пионеров и школьников он отважно сыграл первую в жизни роль — роль короля Аленоррса в пьесе классика чешской драматургии Йозефа Каэтана Тыла «Вольный из Стракониц». А в его последнем театре «Приют комедианта» режиссер Томашевский хотел поставить «на него» пьесу Ионеско «Король умирает». И Александр Сергеевич выразил тогда сомнение: «Не знаю, потянем ли — пьеса-то убийственная...».

Но дело не в том, какая пьеса, а в той жизни, какая вдохновила Александра Сергеевича на плодотворную мысль, что «с Шуриком мы уже совершенно разные люди».

Птичку залко...

Фото из архива Киноцентра и киностудии «Мосфильм».